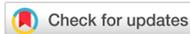

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Норец М. В. Репрезентация образов членов британской королевской семьи в пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III» / М. В. Норец, А. В. Рейнова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 229—248. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-229-248.

Norets, M. V., Reinova, A. V. (2025). Representation of British Royal Family in Mike Bartlett's Play "King Charles III". *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 229-248. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-229-248. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Репрезентация образов членов британской королевской семьи в пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III»

Норец Максим Вадимович

orcid.org/0000-0002-4168-6278

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой
теории и практики перевода
mnorets@yandex.ru

Рейнова Анастасия Владимировна

orcid.org/0009-0005-8230-5485

соискатель,
корреспондирующий автор
nasty36511@mail.ru

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»
(Симферополь, Россия)

Representation of British Royal Family in Mike Bartlett's Play "King Charles III"

Maxim V. Norets

orcid.org/0000-0002-4168-6278

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of Theory and Practice of Translation
mnorets@yandex.ru

Anastasiia V. Reinova

orcid.org/0009-0005-8230-5485

degree seeker,
corresponding author
nasty36511@mail.ru

V. I. Vernadsky Crimean
Federal University
(Simferopol, Russia)

© Норец М. В., Рейнова А. В., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению стилиевой эклектики в пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III» и драматической интерпретации образов членов британской королевской семьи. Актуальным является влияние злободневной тематики на изменение существующих жанров политического характера. Применялись метод «тщательного прочтения», стилистический и вербальный анализ, типологический, исторический и социологический подходы. Доказано, что пьеса вмещает в себя черты таких жанров, как политическая драма, политическая комедия и сатирическая комедия. Выдвигается тезис, что использование автором принципа эклектизма в пьесе объясняется желанием драматурга привлечь внимание публики к острым социальным и политическим проблемам и расширить жанровое разнообразие драмы политической направленности. Показано, что Майк Бартлетт выводит не только индивидуализированных персонажей (образы членов королевской семьи), но и собирательных, выражающих взгляды различных слоев населения на политическое устройство Великобритании. Установлено, что характерной чертой анализируемого произведения является прямая связь с референтом по объектному признаку: 1) изображается политическая жизнь современной Великобритании; 2) у действующих лиц есть реальные прототипы — члены королевской семьи; 3) присутствует связь с реальным политическим событием (подписанием Закона о диффамации (The Defamation Act 2013)).

Ключевые слова:

драматическая интерпретация; политическая драма; смешение драматических жанров; британская королевская семья.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the stylistic eclecticism present in Mike Bartlett's play "King Charles III" and the dramatic interpretation of the British royal family members. The relevance of contemporary themes on the evolution of existing political genres is emphasized. Employing methods such as close reading, stylistic and verbal analysis, as well as typological, historical, and sociological approaches, the study demonstrates that the play encompasses elements of political drama, political comedy, and satirical comedy. It posits that the author's use of eclecticism is driven by a desire to draw public attention to pressing social and political issues while expanding the genre diversity within politically oriented drama. The analysis reveals that Bartlett not only portrays individualized characters (the royal family members) but also collective representations reflecting the perspectives of various societal strata on the political landscape of the United Kingdom. A notable characteristic of the work is its direct connection to real-world references based on objective criteria: 1) it depicts the political life of contemporary Britain; 2) the characters have real prototypes — members of the royal family; 3) it is linked to an actual political event (the enactment of the Defamation Act 2013).

Key words:

dramatic interpretation; political drama; blending of dramatic genres; British royal family.

Репрезентация образов членов британской королевской семьи в пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III»

© Норец М. В., Рейнова А. В., 2025

1. Введение = Introduction

Как известно, реальная политическая власть в Великобритании принадлежит парламенту и кабинету министров, однако королевская семья неизменно остается в центре внимания общественности. Монаршие особы — символ традиций, они выполняют церемониальные и социальные функции. В то же время они олицетворяют недостижимо высокую культуру, образ жизни, незнакомый обычным людям. Кроме того, британская монархия — своеобразный символ страны, оказывающий сильное влияние на популярную культуру и медиапространство.

Изменение отношения к монархии и разрушение идеального образа представителей высшего сословия сказываются на современной драматургии, в которой находят отражение те аспекты жизни представителей власти (реальной и символической), которые наиболее интересуют широкую публику. В результате введения новых способов обрисовки и драматической интерпретации образов членов британской королевской семьи в современной политической драме особое значение приобретает изучение феномена смешения жанров в пьесах политической направленности.

В основе природы конфликта политической драмы лежит проблема власти, то есть в достаточно сложной, многослойной структуре конфликта его политический аспект является доминирующим, структурообразующим. В процессе создания политической драмы, несущей в себе некий подтекст, применяя искусство аллюзий и намеков, автор стремится заставить зрителя переосмыслить собственное видение политического устройства Великобритании. Время и пространство, в котором действуют герои пьесы «Король Карл III», — это недалекое будущее, в котором в полной мере раскрывается политический конфликт, уже назревший в Великобритании. В произведении затрагивается тема выбора политического пути, формирования и столкновения взглядов, это становится причиной недопонимания и открытой конфронтации между действующими лицами.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к изучению современной политической драмы, содержащей отклик на злободневные вопросы мироустройства, а также отсутствием на сегодняшний день в литературоведении единого подхода к пониманию феномена смешения жанров внутри драматического произведения политической направленности. Особый интерес представляет способ репрезентации образов членов британской королевской семьи, без упоминания о которых невозможно представить ни один новостной выпуск в Великобритании.

Научная новизна обусловлена малоизученностью предлагаемого материала. В статье впервые представлена комплексная характеристика драматического произведения, построенного по принципу перенесения в современную эпоху некоторых элементов елизаветинской драмы, за счет чего происходит смешение элементов трагедии и комедии-сатиры. Также в работе раскрываются основные способы репрезентации действующих лиц в современной английской политической драме, что способствует пониманию характерных черт и идейной направленности произведений данного жанра.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель исследования состоит в выявлении жанрово-стилистических особенностей пьесы Майка Бартлетта «Король Карл III» и драматической интерпретации образов членов британской королевской семьи. Данная цель обусловила постановку следующих задач: 1) выявить особенности стилистической эклектики и раскрыть ее функции в пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III»; 2) определить особенности характеристики действующих лиц и роль их авторской драматической интерпретации в раскрытии основного конфликта рассматриваемого произведения политической направленности.

Материалом для исследования послужила пьеса Майка Бартлетта «King Charles III» [Bartlett, 2016], написанная в 2014 году, и ее перевод, выполненный Т. Тульчинской [Бартлетт, 2015]. Ключевыми методами и подходами стали метод «тщательного прочтения», благодаря которому были выявлены главные темы, поднимаемые Майком Бартлеттом в его драматическом произведении, а также принципы построения действия и раскрытия основного конфликта; стилистический и вербальный анализ, позволивший составить характеристику персонажей анализируемой пьесы. В работе использован типологический подход, благодаря которому выявлены основные признаки жанра драмы в различных исторических периодах, выделены характерные черты политической драмы. Благодаря применению исторического и социологического подходов удалось выявить специфику отображения определенных политических позиций персонажей как представителей британского общества.

Теоретическую базу работы составляют литературоведческие работы, предметом изучения которых является жанр драмы, а также драматическая интерпретация действующих лиц в пьесах современных авторов. Д. Н. Катышева раскрывает основные компоненты драмы [Катышева, 2001], М. Г. Меркулова рассматривает драматические универсалии [Меркулова и др., 2022]. Изучаются способы обрисовки персонажей в драме. В. Ю. Хартунг и А. В. Шевченко устанавливают специфику отражения личностных и поведенческих особенностей персонажей, изучают социальную, культурную и историческую ситуацию их развития [Хартунг и др., 2019]. Ученые анализируют речь персонажей, которая является средством создания художественного образа [Овечкина и др., 2019; Ефремова и др., 2019]. Составлялись классификации действующих лиц, раскрывалась специфика их характеристики в пьесах политической направленности [Нечипас и др., 2017; Рейнова, 2024]. Основные положения данных исследований были взяты за основу при анализе драматической интерпретации образов представителей британской королевской семьи в творчестве Майка Бартлетта.

Политическая драма представляет несомненный интерес для исследователей [Доценко и др., 2018; Полховская и др., 2018], поскольку в ней репрезентируются экзистенциальные конфликты [Сорокина, 2022]. Ряд работ в области литературоведения последних лет посвящен изучению феномена смешения жанров [Генова и др., 2019; Куриленко, 2016; Мазина и др., 2018].

Аналізу пьесы М. Бартлетта «Король Карл III» посвящено пособие «Пьеса Майка Бартлетта “Король Карл III”: коммент.» [Хьюитт, 2019]. Данный труд содержит социокультурную и политическую информацию, необходимую для понимания проблем, которые затрагивает драматург. Также рассматриваются шекспировские аллюзии в пьесе «Король Карл III». В статье О. С. Подольской представлен обзор основных особенностей анализируемого произведения и раскрыта его идейная направленность [Подольская, 2021]. Учеными предпринимались попытки определить жанрово-стилистические особенности пьесы Майка Бартлетта «Король Карл III» [Бадмацыренова и др., 2021; Нечипас и др., 2018; Нечипас и др., 2019а; Нечипас и др., 2019б], однако не было проведено комплексного анализа, охватывающего все аспекты жанрового своеобразия данного произведения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Жанровые особенности пьесы «Король Карл III» Майка Бартлетта

Майк Бартлетт написал произведение «Король Карл III» в 2014 году. Пьеса была сразу поставлена на сцене театра «Альмейда» в Лондоне. По-

становка вызвала большой интерес у публики и была отмечена многими наградами, в том числе премией Лоренса Оливье, номинацией на Тони и Драма Деск за лучшую новую пьесу. В 2017 году вышла экранизация пьесы, над адаптацией текста работал сам автор, Майк Бартлетт. Фильм почти в точности передает содержание пьесы, лишь некоторые сцены сокращены, что связано скорее с правилами киноиндустрии, нежели с желанием акцентировать внимание на других событиях сюжета. Основное отличие пьесы от ее киноадаптации заключается в том, что лидер оппозиции в пьесе — мужчина, в фильме — женщина. Примечательно, что и в пьесе, и в ее экранизации (на английском языке) действующие лица говорят пятистопным ямбом, вероятно, это связано с желанием отразить в фильме драматическое начало оригинала и подчеркнуть, что события разворачиваются в вымышленном мире.

Майк Бартлетт решил написать пьесу, повествующую о предполагаемых событиях, которые могли бы развернуться после смерти Елизаветы II еще при жизни королевы. Сюжет повествует о правлении ее сына, Карла III, еще до официальной коронации, о противоречивых политических решениях нового монарха и столкновении взглядов членов королевской семьи.

Центральными персонажами пьесы Майка Бартлетта выступают следующие действующие лица: Король Чарльз III; Камилла, герцогиня *Корнуольская*; Уильям, герцог *Кембриджский*; *Кэтрин*, герцогиня *Кембриджская*; *Принц Гарри*; Джесс Эдвардс, девушка Гарри; Премьер-министр Эванс и Марк Стивенс, лидер оппозиции. Персонажи вступают в конфликт, вызванный различиями в политических взглядах и несовпадением личных интересов.

Исследователи творчества Бартлетта отмечают, что в данной пьесе проявляется некий симбиоз политической драмы, политической комедии и сатирической комедии [Нечипас и др., 2019а, с. 461]. Вероятно, использование принципа эклектизма (объединение разнородных, внутренне не связанных, несовместимых взглядов, идей, концепций, стилей) объясняется желанием автора привлечь внимание общественности к острым проблемам английского общества и «внести разнообразие в существующие жанры политического характера» [Нечипас и др., 2019а, с. 461]. Рассмотрим подробнее, каким образом в пьесе происходит объединение различных жанров, а также проанализируем роль данного приема в раскрытии драматического конфликта.

Произведение, несомненно, относится к политической драме, поскольку в ней политическая действительность Великобритании выступает предметом изображения и художественного анализа. Политический сюжет произведения сочетается с личностными и межличностными конфликтами и разворачивается как в официальной (королевские аудиенции в Букингем-

ском дворце, церковные церемонии, рабочая обстановка на *Даунинг-стрит, 10*, собрание Палаты общин и т. д.), так и в обыденной обстановке (ночной клуб, улицы Лондона, домашняя обстановка во дворце и т. д.). Аудитория наблюдает за раскрытием внутреннего конфликта Чарльза, заключающегося в трудности его положения: немолодой мужчина, всю жизнь проживший в тени матери, выступает в роли нового монарха, он хочет не быть просто «номинальным» королем, а иметь реальную политическую власть.

Также раскрывается конфликт Чарльза с его старшим сыном, оканчивающийся отречением Чарльза от трона и коронацией Уильяма и Кэтрин:

Уильям: *“Старался я, но ничего не сделал”* —

Как муж, отец, а ныне — как король.

Вы не способны ни любить, ни править!

Чарльз: *Ты пересек черту... Ты мне не сын!* [Бартлетт, 2015, с. 59].

Данная пьеса вобрала в себя черты политической комедии, высмеивающей пороки и недостатки общества, где сталкиваются жизненные взгляды представителей разных поколений. Например, Чарльз видит в Кэтрин только красивую обертку, главная задача которой — угодить принцу и родить наследников:

Чарльз: *И даже траур моде не помеха.*

Вы элегантны, Кейт, как и всегда [Бартлетт, 2015, с. 2].

Майк Бартлетт не оставляет без внимания и пороки «золотой молодежи». Лорд, друг принца Гарри, при встрече в ночном клубе говорит:

Лорд: *... Я ходил в народ! в кабак*

пролетарский. Одежда соответственно, иначе мигом вычислят...

Ничего интересного там не нашел, но девицу склеил — для тебя [Бартлетт, 2015, с. 8].

В пьесе «Король Карл III» присутствуют элементы пародии и фарса. Переноса элементы Елизаветинского театра в современную эпоху, когда монархия стала более «символичной», драматург превращает трагедию в комедию. Исследователи отмечают, что «высокопарная речь представителей королевской семьи является ... пародией на шекспировские трагедии и исторические драмы, что становится ясным в противопоставлении со сленгом» [Нечипас и др., 2019а, с. 463]. Действующие лица пьесы «Король Карл III», а именно «представители королевской семьи, изъясняются высокопарными и книжными словами, в их диалогах можно проследить стилизацию под шекспировские сонеты» [Нечипас и др., 2019б, с. 117]. Бартлетт подчеркивает высокий социальный статус героев своего произведения, акцентирует внимание аудитории на их аристократичности и безукоризненных манерах. Автор высмеивает чрезмерную чопорность Британской короны. Пропасть между «простолюдинами» и представителями высшего

класса показана даже в непринужденных, обыденных, казалось бы, диалогах. В качестве примера можно привести отрывок из разговора Джессики и Джеймса, пресс-секретаря Чарльза:

Джессика: *Он говорит: видел в новостях, какого ты золотого тельца заарканила. Делись со старым другом — личными! Не то портретик твой на фейсбук кину.*

Джеймс: *Печально... Обратитесь в полицию. А если вам действительно но жалко принца — оставьте его в покое* [Бартлетт, 2015, с. 29].

Майк Бартлетт заимствует у Шекспира некоторые элементы сюжета. Можно определить, что пьеса «Король Карл III» построена на приеме стилизации [Нечипас и др., 2019б, с. 117]. В «Гамлете» и «Короле Карле III» заложен общий принцип построения завязки: в пьесе Бартлетта — это «ситуация траура по недавно почившей королеве Елизавете II» [Бадмацыренова и др., 2021, с. 120], после чего начинаются хлопоты перед коронацией нового монарха, у Шекспира — «траур по отцу принца Гамлета уже сменился “радостным” событием — недавней свадьбой матери Гамлета с дядей принца, Клавдием (хотя с момента смерти прошло всего два месяца)» [Бадмацыренова и др., 2021, с. 120]. Также Бартлетт заимствует прием введения в действие образа призрака. В трагедии Шекспира Гамлет вступает на путь мести после встречи с призраком отца. В пьесе Бартлетта призрак леди Дианы приходит к Чарльзу и Уильяму и говорит обоим, что они станут великими правителями. Это провоцирует конфликт между персонажами. Гарри лишь слышит крик призрака матери.

Пьесы объединяет общий мотив одиночества: Гамлет потерял доверие к близким людям, Чарльз чувствует, что после смерти родителей на его плечи свалилось огромное бремя: *Все кончено: на свете я один* [Бартлетт, 2015, с. 2]. Принц Гарри чувствует себя лишним в королевской семье и думает о сложении королевских обязанностей.

Можно отметить схожесть пьес «Король Карл III» Бартлетта и «Король Лир» Шекспира. Современный драматург пародийно повторяет мотив отречения детей от их отцов. Принцы Уильям и Гарри предают Чарльза, заставляя его отречься от престола.

В пьесу «Король Карл III» вплелись элементы сатирической комедии: ирония и критическое изображение реальности. Легко улавливается «ироничное отношение членов королевской семьи по крови к таким же членам семьи, не имеющим королевских корней» [Нечипас и др., 2019а, с. 464]. Например, Камилла никогда не займет равное положение с королевскими особами:

Камилла: *Не может ведь великая держава*

Так долго оставаться без монарха!

Уильям: *Или монархини* [Бартлетт, 2015, с. 3].

Майк Бартлетт отходит от некоторых условностей елизаветинской драмы. В его пьесе женские персонажи выступают наравне с мужскими. Несмотря на то, что конфликт, в основе которого лежит борьба за власть, относится к возвышенной тематике, Бартлетт создает пародийное произведение. Его персонажи подвергаются насмешке, при этом они считают себя людьми, наделенными философской остротой мысли, макиавеллиевской хитростью и даже принципиальным героизмом. Драматург не использует возрожденческий способ обрисовки персонажей различными красками по принципу чистоты крови. В его драме главные члены королевской семьи далеко не безгрешны, хотя в прошлом истинные монархи обрисовывались драматургами в виде добрых и справедливых героев, а узурпаторы трона, например Ричард III, всегда представлялись в виде злых, коварных, жаждущих власти антагонистов. В пьесе нет демонических образов и элементов кровавой драмы, не изображены могущественные тираны, злодеи, и в то же время нет и образов гуманистов и людей высоких моральных принципов. Таким образом, перенос некоторых элементов елизаветинской драмы в современное драматическое произведение способствует смене жанра трагедии в комедийно-сатирический, несмотря на то, что изначально тематика отречения и свержения правителя несет в себе трагический оттенок.

3.2. Драматическая интерпретация образов членов британской королевской семьи

Главный герой пьесы — король Карл III — трагический персонаж. С самого начала действия он осознает, что его политическая сила носит лишь церемониальный характер:

Чарльз: *Увы, мое величество — лишь титул,*

А я — лишь тень моих великих предков [Бартлетт, 2015, с. 16].

В момент первого появления премьер-министра в сюжете пьесы Чарльз отстраняется от него, не желая выходить впервые к народу в новом статусе в присутствии Мистера Эванса:

Чарльз: *Мне лучше одному. Короне должно*

Над низменной политикой парить [Бартлетт, 2015, с. 7]

Все окружающие понимают, что Чарльз всю жизнь готовился стать монархом. Для него смерть матери — это огромная утрата и приобретение новых возможностей:

Уильям: *Крепись, отец! Огромная потеря...*

Но для тебя в ней есть и обретенье:

Ты вскоре наконец взойдешь на трон [Бартлетт, 2015, с. 2].

В пьесе и фильме автор наделяет героев способностью «пробиваться» сквозь «четвертую стену». В начале пьесы Чарльз произносит следующие слова:

Чарльз: *Я жизнь свою влачил в преддверье трона.*

Признаюсь, я порой воображал:

Вот матушка безвременно почила —

Несчастный случай, редкая болезнь —

Я у кормила власти с юных лет

И царствую спокойно, мудро, долго...

Нет, всё же лучше, чтоб она жила! [Бартлетт, 2015, с. 5].

Казалось бы, принц всю жизнь готовился к роли короля, но его не так уж и радует получение нового титула. Он тоскует по родным:

Чарльз: *Не камень я! Как всякий человек*

Родителей любил я горячо [Бартлетт, 2015, с. 2].

Еще больше его заботит внутренняя боязнь потерпеть неудачу, не справиться с ролью правителя, так и остаться в тени матери. В пьесе подчеркивается, что Елизавета II — символ стабильности, оплот традиций. Королева находила общий язык с политиками, но при этом никогда не теряла хватку, она даже сама спланировала свои похороны [Bartlett, 2016, р. 17]. Роль принца устраивала Чарльза больше, поскольку он мог всегда жить в мечтах и не бояться, что планы могут не осуществиться.

Новый король противостоит парламенту. Суть спора, завязавшегося на фоне принятия закона об ограничении свободы прессы, на самом деле лежит в противостоянии идей демократии и сущности монархического строя. С точки зрения членов парламента, правительство, избранное народом, имеет полное право руководить государством, а правящая корона — это лишь дань уважения традициям. Чарльз вступает в открытую борьбу с членами парламента, считает, что король — оплот демократии, единственный человек, вся жизнь которого посвящена народу. Он уверен, что право короля утверждать законы священно и не может быть оспорено. Раскрывается «конфликт интенций высокопоставленных особ» [Бадмацыренова и др., 2021, с. 121].

Анализируя драматическую интерпретацию образов монарших особ в пьесе Майка Бартлетта, можно отметить, что автор с сочувствием относится к их непростой жизни, к которой постоянно приковано внимание прессы. Членам королевской семьи непозволительно проявлять эмоции на публике. Чарльзу жаль внуков, вынужденных поступать так же. Король говорит:

Чарльз: *Я исполнил то, что должно.*

Но в этом ли сыновний долг: скрывать

У гроба материнского рыданья? [Бартлетт, 2015, с. 2].

Чарльз может дать волю своим чувствам только наедине с супругой. Даже в присутствии других членов семьи ему приходится держать под контролем проявление эмоций: *Сюда идут — я вновь окаменел* [Бартлетт, 2015,

с. 2]. Однако в пьесе присутствует собирательный образ представителя простого народа, делающего ремарку по поводу кажущейся бесчувственности монарха. Пол, уличный продавец фаст-фуда говорит о похоронах королевы: *Новый-то на похоронах не плакал. Не по-людски...* [Бартлетт, 2015, с. 39]. Также он отмечает, что королева была тем символом, который объединял Великобританию, она была опорой государства в трудные времена.

Драматург неслучайно выбирает тему ограничения свободы прессы в качестве отправной точки в построении конфликта. Первым упоминанием в пьесе о пагубном влиянии СМИ на жизни членов королевской семьи становятся слова друга Гарри о том, что личная жизнь принца все время обсуждается в прессе. Джессика также отмечает, что образ Гарри представлен в дурном свете в телепрограммах, но в жизни он совсем другой человек.

Король сам выбирает тему нового законопроекта для разговора с премьер-министром. Закон уже принят обеими палатами парламента, монарху осталось лишь поставить подпись. Мистер Эванс выступает за его подписание, подчеркивает важность защиты частной жизни. Он не упускает возможности упомянуть о трагических обстоятельствах смерти принцессы Дианы.

Отметим, что введение образа призрака леди Дианы неслучайно, поскольку для королевской семьи тема ее трагической судьбы весьма болезненная. Ее образ вызывает сочувствие. Уильям отмечает:

Уильям: *Так мама в спальне запершись рыдала.*

Ах бедная... Мы слышали все с братом... [Бартлетт, 2015, с. 33].

Чарльз выступает против нового законопроекта, считает, что свобода слова в прессе — способ разоблачения коррупции и незакония. Однако тема свободы слова уходит на второй план, ее затмевает вопрос власти короля:

Чарльз: *Я страж корней народа моего,*

Истоков нашей мощи охранитель [Бартлетт, 2015, с. 13].

Мистер Эванс: *Народом избран, и законы будет*

Парламент принимать. Не я! Не вы! [Бартлетт, 2015, с. 13].

Премьер-министр и работники Даунинг-стрит, 10 с насмешкой читают письмо короля, в котором он предлагает свои поправки к закону. Высмеивается и сам факт написания письма от руки, а также то, что его доставил придворный слуга.

Чарльз проводит встречи не только с главой парламента, но и с лидером оппозиции. Мистер Стивенс представлен в виде коварного человека, сначала уверяющего короля в том, что разделяет его нежелание подписывать закон, ограничивающий свободу слова в прессе. Затем лидер

оппозиции поддерживает Мистера Эванса в противостоянии с королем и даже подталкивает премьер-министра на открытую конфронтацию. Не зря в первом диалоге короля с Мистером Стивенсоном проскальзывает мысль о его личной дружбе с газетчиками и подарках, которые он делает, чтобы угодить представителям СМИ.

Страх Чарльза заключается в полной потере значимости его слова в политике:

Чарльз: *Без голоса, без разума, без сердца
Я не король, не человек — я кукла,
Влекомая рукою кукловода...* [Бартлетт, 2015, с. 26].

В пьесе отмечается, что правление Елизаветы II было непростым, но она всегда стойко переносила трудности и находила общий язык с политиками: *Но пал при ней наш бастион главнейший — Империя!* [Бартлетт, 2015, с. 27]. При ее правлении премьер-министрами были Уинстон Черчилль и Маргарет Тэтчер. Чарльз же вступил в противоборство с парламентом. В третьем акте Мистер Эванс и король делают заявления перед прессой. Премьер-министр намерен ввести закон в действие без подписи монарха, Чарльз выступает за независимость прессы, считает, что власть монарха значительнее:

Чарльз: *Полезнейшее новшество, однако ...
Оно есть дополнительный прибор,
Как для автомобиля навигатор...
Но стоит заблудиться нам — достанем
На сгибах поистершую карту
И старым, добрым способом отыщем
Вернейший путь...* [Бартлетт, 2015, с. 29].

Мистер Стивенс, используя «язык политиков», намекает Чарльзу, что ему следует, как это сделал Вильгельм IV, вмешаться в дела парламента коронным образом.

На фоне противоборства короля и парламента по поводу независимости прессы автор вводит в сюжет личную проблему Джессики, девушки Гарри. Ее образ явно контрастирует с представителями высшего сословия. Она простая студентка, которая не боится сказать Гарри о том, что выступает против монархии, считает, что члены королевской семьи живут на деньги налогоплательщиков и не имеют право «спускать их на ветер». Забавно, что Гарри, знакомя ее с пресс-секретарем своего отца, служащего ему уже более тридцати лет, делает ошибки в его имени и при этом говорит, что хорошо знает этого человека. Принц специально подшучивает над чопорным придворным, видя, что тот явно не одобряет отношения Гарри с простолудинкой. Герцог и герцогиня Кембриджские гораздо теплее

принимают девушку. Кэтрин понравилась Джессика. Они обе из Рединга, Кэтрин получила образование в области истории искусств, Джессика проходит ту же образовательную программу.

Джессика становится жертвой нападок газетчиков из-за связи с принцем Гарри. Ее бывший возлюбленный продает прессе материалы из их личной переписки, в том числе интимные фотографии. Девушка не смогла найти поддержки пресс-секретаря короля, отправившего ее в полицию. Она решила расстаться с Гарри, чтобы ее «подпорченная» репутация не отразилась на принце, но Гарри не хочет отпускать девушку. Супруга принца Гарри Меган Маркл не является прототипом данного персонажа. Пьеса была написана в 2014 году, а знакомство пары состоялось в 2016 году. Примечательно, что в фильме роль Джессики исполняет темнокожая актриса. Вероятно, это связано с желанием автора подчеркнуть, что изменение взглядов происходит во всех слоях общества, королевская семья — не исключение. В пьесе присутствуют пророческие элементы, касающиеся жизни принца.

Рассмотрим образ Гарри. Ему всегда будет отводиться роль второго плана, он будет жить в тени брата [Bartlett, 2016, p. 22]. Он находит всяческие причины, чтобы сбежать из дворца. Даже после похорон бабушки принц уходит раньше других членов семьи, ссылаясь на головную боль. Гарри уже привык, что общество не воспринимает его всерьез. Ему приходится выслушивать подобные замечания:

Джессика: А вы уверены, что ваш отец — Чарльз?...

Тест на отцовство делали? Вы с этим хахалем оба рыжие.

Если ваш отец он — никакой вы не принц [Бартлетт, 2015, с. 9].

Еще один персонаж, Камилла, предстает перед нами как женщина, горячо поддерживающая супруга, с нетерпением ожидающая его коронации. Для нее он уже стал полноправным правителем [Bartlett, 2016, p. 13]. Автор вводит в полилог между Камиллой, Чарльзом, Кэтрин и Уильямом вопрос о необходимости проведения королевских церемоний:

Кэтрин: Так коронация — лишь маскарад?

Нелепый балаган, театр забавный?

Чарльз: Забавный? Ненавижу этот театр [Бартлетт, 2015, с. 3].

Для герцогини Корнуольской важно внимание публики. Примечательно влияние герцогини на мужа. Когда Мистре Эванс говорит с Кэтрин и Уильямом о действиях Чарльза, принц не хочет вмешиваться в политику и выражает поддержку королю. Но герцогиня не желает оставаться в стороне. Кэтрин постепенно настраивает мужа против его отца. Она настаивает на своем присутствии при дальнейших разговорах супруга с премьер-министром:

Кэтрин: Ты станешь королем

Когда-нибудь, и в тот же самый день

*Я стану королевой. В нашем браке
Не будет молчаливого партнера* [Бартлетт, 2015, с. 35].

За образом покорной супруги скрывается женщина, жаждущая власти:
Кэтрин: *Прекрасно, пусть меня не замечают!*

Зато могу я действовать свободно,

Планировать, учиться, наблюдать,

К своей готовясь истинной судьбе:

Простая пешка выбьется в ферзи! [Бартлетт, 2015, с. 47].

Герцогиня готова сыграть любую роль, лишь бы добиться своего:

Кэтрин: *По слову мудреца, весь мир есть театр.*

Нарядимся в парадные костюмы

Да разыграем сцену поэффектней —

И публика нас встретит на ура! [Бартлетт, 2015, с. 50].

Уильям выступает в роли ведомого человека. Кэтрин легко убеждает его прислушаться к премьер-министру ради сохранения королевского статуса.

Также автор подчеркивает близкие отношения Елизаветы II и ее старшего внука. В личном разговоре она учила его, что монарх должен быть *столпом надежности в житейской смуте* [Бартлетт, 2015, с. 37], а также тому, что не нужно поддаваться соблазну власти.

Уильям предает отца, когда Чарльз пользуется своей главной королевской прерогативой помазанника божьего и распускает парламент. В стране происходят массовые протесты, все разделились на два лагеря: одни поддерживают короля, другие — парламент. Джессика тоже принимает участие в митинге, выступает против монарха. Однако *самая горячая новость: подруга принца в постели!* [Бартлетт, 2015, с. 42]. Этот сюжетный элемент демонстрирует разложение умов масс, которое происходит под влиянием прессы, постоянно рассказывающей о подробностях частной жизни вместо освещения важных политических проблем.

Когда принц Гарри приходит со своей девушкой к королю, он просит отца защитить Джессику от нападок прессы. Но это противоречит тому, за что монарх ведет борьбу. Он согласен принять девушку в семью, но защиты от СМИ дать ей не может. Гарри разочарован поведением отца и хочет сложить королевские полномочия. Король дает разрешение сыну поступать так, как он хочет, но только после коронации.

Чарльз приказывает усилить охрану и отдает приказ поставить танк рядом с Букингемским дворцом. Уильям больше не может наблюдать за тем, как рушится спокойная жизнь граждан. Он совершает поездку по Лондону без усиленной охраны и отмечает, что никакой угрозы жизни членов королевской семьи нет, а вооруженная охрана дворца — это лишнее. Конфликт отца и сына набирает силу в момент официального обращения Чарльза к народу

в прямом эфире, в ходе которого Уильям без предварительного согласования с королем берет на себя обязанность выступить посредником между парламентом и монархом. Уильям больше не обращается к королю как к отцу во время личного разговора, их общение становится холодным. Принц хочет, чтобы король объединял народ в условиях современности. Чарльз же читает старые архивы, в которых рассказывается о власти короля.

Кульминацией пьесы становится сцена предательства. Принцы выступают против отца. Кэтрин показывает свое истинное лицо: «Подписывайте, сэр, и едем дальше» [Бартлетт, 2015, с. 61]. Лишь Камилла остается верной супругу. Король не хочет потерять близких ему людей, не видеть детей и внуков. Он подписывает текст отречения.

Пьеса оканчивается сценой коронации Уильяма и Кэтрин, в ходе которой Гарри расстается с Джессикой, потому что новые монархи против их отношений, наносящих вред репутации короны. Принц Гарри становится марионеткой в руках брата, его судьба решена: *Он — король, я при нем — шут...* [Бартлетт, 2015, с. 64]. В финале действия Чарльз возлагает корону на голову Уильяма и произносит:

Чарльз: Как тяжела священная корона...

Камень драгоценные блестят

И манят издали своим богатством.

А в руки взял, и видишь — пустота.

Мой милый сын — храни тебя господь [Бартлетт, 2015, с. 65—66].

Таким образом, автор показывает, что жажда власти способна погубить любого, затуманить разум, заставить предать семью. Важно всегда оставаться добрым, сочувствующим человеком и следовать моральным принципам, без которых монарх — лишь красивая обертка, скрывающая внутренние пороки.

4. Заключение = Conclusions

В пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III» личная жизнь членов британской королевской семьи становится основным предметом изображения, переплетаясь с темой власти. Драматург поднимает проблему противостояния демократии и монархии в современной Великобритании. Майкл Бартлетт погружает персонажей в вымышленный мир, где они оказываются в еще более затруднительном положении в связи со смертью Елизаветы II, являвшейся оплотом традиций и символом стабильности.

Чтобы превратить действующих лиц в полноценных персонажей произведения, сочетающего в себе элементы трагедии и пафоса, драматург обращается к возрожденческой драме. Майк Бартлетт переносит в современное произведение некоторые принципы жанрового построения и услов-

ности, заложенные в елизаветинской драме во времена абсолютной монархии, и создает пародийное произведение. В «Короле Карле III» аристократы говорят стихами, персонажи из низшего сословия — прозой. Главными действующими лицами выступают не таинственные фигуры, чьи загадки нам предстоит разгадать, а медийные особы, те люди и политики, о чьих недостатках многое известно общественности. В пьесе не разворачивается кровавая драма, нет образов абсолютных злодеев и гуманистов.

Действующие лица подразделяются на представителей различных социальных классов и носителей противоположных политических взглядов. Члены британской королевской семьи являются индивидуализированными персонажами, другие действующие лица — выступают в виде собирательных образов, выражающих взгляды различных слоев населения (лидеров политических партий, республиканцев, представителей старшего поколения и молодежи). Такая организация системы персонажей позволяет не только описать поступки действующих лиц в определенных событиях, но и дать оценку их личностей. Кроме характеристики действующих лиц, заложенной в их речи, или той, которую дают им другие герои, в пьесе также присутствует характеристика, выражающаяся через описание действий персонажей. Действующие лица «разрушают четвертую стену», напрямую обращаясь к зрителю, это позволяет зрителю глубже погрузиться в вымышленный мир, поверить, что все происходящее — это реальные события, требующие оценки общественности.

Характерной чертой пьесы Майка Бартлетта «Король Карл III» является прямая связь с референтом, которая реализуется в непосредственной соотнесенности: 1) с политической жизнью Великобритании; 2) с реальными представителями власти, являющимися прототипами персонажей; 3) с реальным политическим событием (подписанием Закона о диффамации (The Defamation Act 2013)).

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление особенностей драматической интерпретации образов членов британской королевской семьи в смежных жанрах, что будет способствовать целостному пониманию современных социокультурных особенностей британского общества и идейной направленности произведений политической тематики.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Бартлетт М.* Король Карл III / М. Бартлетт ; пер. с англ. Т. Тульчинская. — Москва : Иностранная литература, 2015. — 66 с.
2. *Bartlett M.* King Charles III / M. Bartlett. — London : Nick Hern Books, 2016. — 122 p. — ISBN 978-1-84842-441-8.

Литература

1. *Бадмацыренова Д. Б.* Сравнительный анализ жанрово-стилистических особенностей пьесы У. Шекспира “Hamlet” и М. Бартлетта “King Charles III” / Д. Б. Бадмацыренова, Д. В. Эрдынеева, Д. Д. Эрдынеева // Казанская наука. — 2021. — № 10. — С. 119—124.
2. *Генова Н. М.* Смещение стилей в театре конца XIX — начала XX вв. / Н. М. Генова, Е. А. Шапорев // Культурное пространство Русского мира. — 2019. — № 2 (10). — С. 49—59.
3. *Доценко Е. Г.* Современная британская драма : Стоппард, Черчилл, Равенhill : коллективная монография / Е. Г. Доценко, Е. Н. Шилова, О. В. Ловцова ; Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Е. Г. Доценко. — Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2018. — 256 с.
4. *Ефремова Г. А.* Характеристика речевого поведения членов королевской семьи через выразительные средства в пьесе Майка Бартлетта “King Charles III” / Г. А. Ефремова, В. А. Золотова // Наука и образование сегодня. — 2019. — № 6—2 (41). — С. 83—86.
5. *Катышева Д. Н.* Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр / Д. Н. Катышева. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2001. — 208 с. — ISBN 978-5-8114-5071-8.
6. *Куриленко Е. Н.* Мюзикл и рок-опера : смешение жанров, смешение стилей / Е. Н. Куриленко // Теория и история искусства. — 2016. — № 3—4. — С. 210—227.
7. *Мазина Е. Н.* Игра стилей : проблема типологизации / Е. Н. Мазина, Е. В. Полховская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2022. — Т. 8. — № 3. — С. 70—77.
8. *Меркулова М. Г.* Poleмика с драматургическими универсалиями в пьесе Марка Равенhillла «Фауст мертв» : когнитивный аспект / М. Г. Меркулова, Н. А. Тропина // Когнитивные исследования языка. — 2022. — № 3 (50). — С. 523—527.
9. *Нечипас П. Ю.* Жанровые особенности политической комедии (на материале пьесы Майка Бартлетта «Король Карл III») / П. Ю. Нечипас, Е. В. Полховская // Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского : IV научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. — Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2018. — Т. 2. — С. 111—112.
10. *Нечипас П. Ю.* Специфика характеристики персонажей в пьесе Дэвида Хейра «Всёкое бывает» / П. Ю. Нечипас, Е. В. Полховская // ADVANCED SCIENCE : сборник статей Международной научно-практической конференции. В 3 ч. — Пенза : Наука и Просвещение, 2017. — Ч. 3. — С. 58—62.
11. *Нечипас П. Ю.* Стилиевая электика в пьесе Майка Бартлетта «Король Карл III» / П. Ю. Нечипас // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы : Материалы IV Международного научного конгресса, Симферополь : Ариал, 2019. — С. 461—464.
12. *Нечипас П. Ю.* Стилистические особенности пьесы Майка Бартлетта «Король Карл III» / П. Ю. Нечипас, Е. В. Полховская // Конвергентные технологии XXI : вариативность, комбинаторика, коммуникация: материалы III Международной

междисциплинарной научной конференции. — Симферополь : Антика, 2019. — С. 115—120.

13. Овечкина Е. А. Речевая характеристика персонажа как средство создания художественного образа / Е. А. Овечкина, С. С. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8 : Литературоведение. Журналистика. — 2019. — № 1 (18). — С. 18—22.

14. Подольская О. С. Британская корона как трудный выбор (по пьесе Майкла Бартлетта “King Charles III”) / О. С. Подольская // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». — Санкт-Петербург : Нацразвитие, 2021. — С. 10—12. — ISBN 978-5-907437-07-4.

15. Полховская Е. В. К вопросу о переводе политической драмы Великобритании / Е. В. Полховская, П. Ю. Нечипас // Переводческий дискурс : междисциплинарный подход : материалы II международной научно-практической конференции. — Симферополь : Ариад, 2018. — С. 483—487. — ISBN 978-5-907032-50-7.

16. Пьеса Майка Бартлетта «Король Карл III» : коммент. (на англ. яз.) / науч. ред. К. Хьюитт при участии Т. Клименко, Т. Тимошиловой, С. Макаровой, Н. Соловьевой, А. Мурзич, Е. Доценко, Е. Поляковой, А. Белозеровой, С. Филон, О. Матвиенко, Т. Жаковой, Л. Каримовой, с. Савельева, Д. Ердыевовой, М. Рассоха, Ю. Хохловой, У. Баяртгуйвой, О. Подольской, Н. Юзефович, О. Ивченко и др. ; под общ. ред. Б. М. Проскурнина. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. — 51 с. — ISBN 978-5-7944-3322-7.

17. Рейнова А. В. Драматическая интерпретация образов современных политиков в пьесе Дэвида Хейра «Всякое бывает» / А. В. Рейнова // Российский лингвистический бюллетень. — 2024. — № 11(59). — С. 1—10. — DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.21>.

18. Сорокина М. А. Репрезентация экзистенциальных конфликтов в сериале «Корона» / М. А. Сорокина // Научный электронный журнал АРТИКУЛЬТ. — 2022. — № 2 (46). — С. 87—96. — DOI: 10.28995/2227-6165-2022-2-87-96.

19. Хартунг В. Ю. Речевая характеристика персонажа на различных уровнях текста как средство интерпретации художественного образа (на материале произведений Р. Даля) / В. Ю. Хартунг, А. В. Шевченко // Филологический аспект. — 2019. — № 2 (46). — С. 47—56.

*Статья поступила в редакцию 04.11.2024,
одобрена после рецензирования 23.02.2025,
подготовлена к публикации 04.04.2025.*

Material resources

- Bartlett, M. (2015). *King Charles III*. Moscow: Foreign Literature. 66 p. (In Russ.).
Bartlett, M. (2016). *King Charles III*. London: Nick Hern Books. 122 p. ISBN 978-1-84842-441-8.

References

- Badmatsyrenova, D. B., Erdineeva, D. V., Erdineeva, D. D. (2021). Comparative analysis of genre and stylistic features of W. Shakespeare’s play “Hamlet” and M. Bartlett’s “King Charles III”. *Kazan Science*, 10: 119—124. (In Russ.).
Dotsenko, E. G., Shilova, E. N. (2018). *Modern British drama: Stoppard, Churchill, Ravenhill: a collective monograph*. Yekaterinburg: Publishing House of the AMB. 256 p. (In Russ.).

- Efremova, G. A., Zolotova, V. A. (2019). Characteristics of the speech behavior of members of the royal family through expressive means in Mike Bartlett's play "King Charles III". *Science and Education Today*, 6—2 (41): 83—86. (In Russ.).
- Genova, N. M., Shaporev, E. A. (2019). Mixing of styles in the theater of the late 19th — early 20th centuries. *Cultural space of the Russian world*, 2 (10): 49—59. (In Russ.).
- Katysheva, D. N. (2001). *Questions of drama theory: action, composition, genre*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities of Trade Unions. 208 p. ISBN 978-5-8114-5071-8. (In Russ.).
- Khartung, V. Yu., Shevchenko, A. V. (2019). Speech characterization of a character at various levels of the text as a means of interpreting an artistic image (based on the works of R. Dahl). *Philological aspect*, 2 (46): 47—56. (In Russ.).
- Kurylenko, E. N. (2016). Musical and rock opera: mixing genres, mixing styles. *Theory and history of art*, 3—4: 210—227. (In Russ.).
- Mazina, E. N., Polkhovskaya, E. V. (2022). The game of styles: the problem of typologization. Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. *Philological sciences*, 8 (3): 70—77. (In Russ.).
- Merkulova, M. G., Tropina, N. A. (2022). The polemic with dramatic universals in Mark Ravenhill's play "Faust is Dead": a cognitive aspect. *Cognitive studies of language*, 3 (50): 523—527. (In Russ.).
- Mike Bartlett's play "King Charles III": commentary*. (2019). Perm: Perm State National Research University. 51 p. ISBN 978-5-7944-3322-7. (In Russ.).
- Nechipas, P. Yu. (2019). Stylistic eclecticism in Mike Bartlett's play "King Charles III". In: *Foreign philology. Social and national variability of language and literature: Proceedings of the IV International Scientific Congress*. Simferopol: Arial. 461—464. (In Russ.).
- Nechipas, P. Yu., Polkhovskaya, E. V. (2017). The specifics of characterization of characters in David Hare's play "Anything happens". In: *ADVANCED SCIENCE: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. At 3 p.m., 3*. Penza: Science and Enlightenment. 58—62. (In Russ.).
- Nechipas, P. Yu., Polkhovskaya, E. V. (2018). Genre features of political comedy (based on the play by Mike Bartlett "King Charles III"). In: *V. I. Vernadsky KFU Science Days: IV scientific and practical conference of faculty, graduate students, students and young scientists*, 2. Simferopol: V. I. Vernadsky Crimean Federal University. 111—112. (In Russ.).
- Nechipas, P. Yu., Polkhovskaya, E. V. (2019). Stylistic features of Mike Bartlett's play "King Charles III". In: *Convergent technologies XXI: variability, combinatorics, communication: proceedings of the III International Interdisciplinary Scientific Conference*. Simferopol: Antikva. 115—120. (In Russ.).
- Ovechkina, E. A., Vasilyeva, S. S. (2019). Speech characterization of a character as a means of creating an artistic image. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 8: Literary Criticism. Journalism*, 1 (18): 18—22. (In Russ.).
- Podolskaya, O. S. (2021). The British Crown as a difficult choice (based on the play by Michael Bartlett "King Charles III"). In: *Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development"*. Saint Petersburg: GNII "National Development". 10—12. ISBN 978-5-907437-07-4. (In Russ.).
- Polkhovskaya, E. V., Nechipas, P. Yu. (2018). On the question of the translation of the political drama of Great Britain. In: *Translation discourse: an interdisciplinary approach*:

Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Simferopol: Publishing House Printing House "Arial". 483—487. ISBN 978-5-907032-50-7. (In Russ.).

Reinova, A. V. (2024). Dramatic interpretation of the images of modern politicians in David Hare's play "Anything Happens". *Russian Linguistic Bulletin, 11 (59)*: 1—10. DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.21>. (In Russ.).

Sorokina, M. A. (2022). Representation of existential conflicts in the series "The Crown". *Scientific electronic journal ARTICULT, 2 (46)*: 87—96. DOI: 10.28995/2227-6165-2022-2-87-96. (In Russ.).

*The article was submitted 04.11.2024;
approved after reviewing 23.02.2025;
accepted for publication 04.04.2025.*